

**Нарративная
или
дискурсивная
экономика?**

Владимир Максович Ефимов

Как изучать экономическую, и более широко, социальную реальность?

- Как изучать экономическую, и более широко - социальную реальность? Для меня, практически с самого начала моей исследовательской деятельности, ответ был очевиден: **нужно вступить в контакт с участниками этой реальности, чтобы получить информацию о ней «из первых рук»**. Контакт может быть осуществлен в виде беседы-интервью, совместной деятельности (включенного наблюдения) или воздействия на эту реальность/ее участников (исследование действием).
- Все **эти виды контактов опосредуются языком**, поэтому полученная в результате информация носит дискурсивный характер и представляет собой так или иначе составленные **тексты. Результаты анализа таких текстов и являются результатами исследования.**
- Именно так было мною проведено исследование российской сельской реальности конца 1980-х и конца 1990-х годов. Именно таким образом (включенное наблюдение и исследование действием) я исследовал функционирование сообществ экономистов-теоретиков в Западной Европе, США и в России.

Позже я узнал, что **у этой методологии есть философское обоснование, которое развивалось в многочисленных работах**

Как я пришел к дискурсивной экономике

- **Беседы-интервью** в течении двух лет с руководящим работником Госплана СССР.

Тема: Советская экономическая система. Результат: Критический анализ проекта Закона о государственном предприятии (объединении) (1987)

- **Беседы-интервью** летом 1988 г. с председателями колхозов и директорами совхозов Переславского района Ярославской области.

Тема: Советская система управления сельским хозяйством. Результат: Участие в разработке закона «О кооперации в СССР» (1988).

- **Исследование действием** в Переславском районе (1989-1990).

Тема: Организации частных фермерских хозяйств в СССР. Результат: Выявление трудностей в такой организации. Участие в разработке «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле» (1989). Критика проекта Земельного кодекса РСФСР (1991).

- **Исследование действием** в Акмолинской области Казахстана (1995-1997)

Тема: Приватизация крупномасштабных зерновых совхозов. Результат: Понимание советского варианта русской аграрной институциональной системы.

- **Беседы-интервью** с аграрными акторами четырех уровней в Самарской, Саратовской и Ярославской областях (1998-2000).

Тема: Изучение результатов приватизации сельского хозяйства в постсоветской России. Результат: Понимание постсоветского варианта русской аграрной институциональной системы.

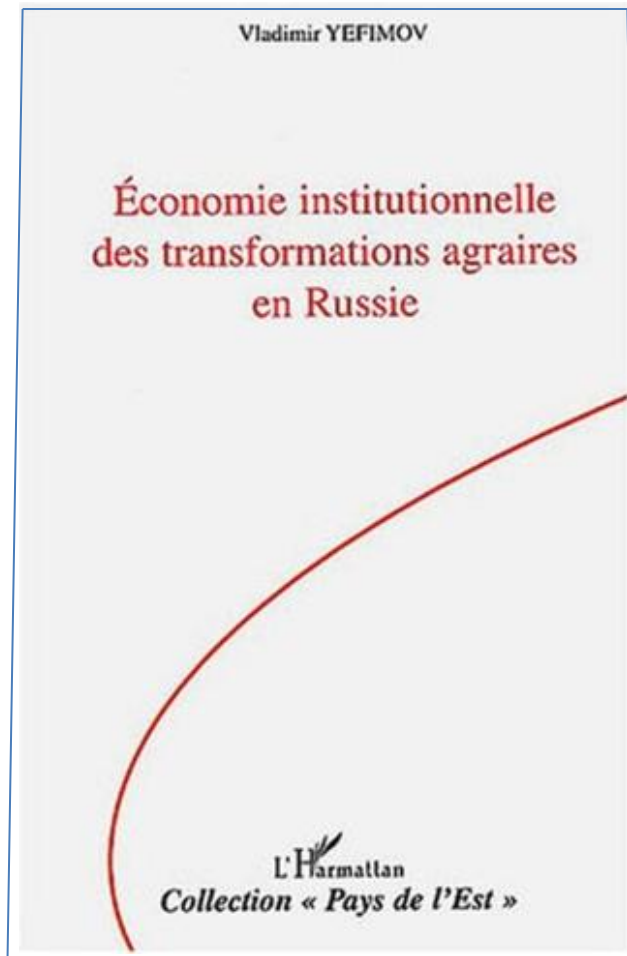
Этапы эволюции русской аграрной институциональной системы

- **Приватизация поместий -1762, 1785**
- **Отмена крепостного права – 1861**
- **Столыпинская реформа – 1906**
- **Октябрьская революция – 1917**
- **Коллективизация – 1927**
- **Русская аграрная институциональная система при режиме Ельцина**
- **Русская аграрная институциональная система при режиме Путина**

Циклы эволюции русской аграрной институциональной системы

Институциональная экономика аграрных преобразований в России 2003

Мои коллеги, экономисты и неэкономисты в Женевском университете, которым я передавал для чтения главы своей будущей книги, непривыкшие к дискурсивному стилю исследования,

воспринимали мои тексты с большим трудом.

Освоение моих текстов требовало от них значительно большего времени, чем они привыкли посвящать чтению рукописей коллег. Особенно их удивляли подробности описаний выявленных правил поведения в области производства, снабжения и сбыта, комментируемые отрывками из интервью. Мои коллеги выказали свою неспособность читать эти отрывки и видеть в них информацию для понимания изучаемого явления. Часто эти отрывки содержали описания восприятия акторами действительности, а также смыслы, которые они вкладывали в свои поступки, но читающие как бы ни замечали ничего этого. **Вот типичные вопросы и утверждения, которые я слышал: «Зачем все эти описания? Зачем все эти детали?»; «Зачем все эти воспроизведения отрывков интервью в аналитических текстах?»; «Мысли людей, которые ты выявил, вступая с ними в непосредственный контакт, ложны и не имеют никакой ценности для анализа реальности»; «Интервьюируя людей, ты занимаешься журналистикой»; «Необходимо видеть, как люди себя ведут, а не слушать, что они говорят».**

Реакция в Москве после 2011 г.: «Люди говорят одно, а делают совсем другое».

Как по Рому Харре должны проводиться социальные исследования

<i>Онтологии</i>	<i>Где нужно исследовать?</i>	<i>Что нужно исследовать?</i>	<i>Что искать при исследовании?</i>
<i>Ньютоновская</i>	В пространстве и во времени	Вещи и события	Причинно-следственные связи
<i>Дискурсивная</i>	В определенной совокупности людей	Речевые акты	Правила и сюжетные линии историй

Выявление правил вместо причинно-следственных связей

- Применяя Ньютонскую онтологию к **социальной сфере**, экономисты рассматривают людей как **изолированных индивидов**, взаимодействующие друг с другом наподобие молекул в **пространстве и во времени**, и тем самым производят результирующие явления, которые можно понять, анализируя **причинно-следственные связи**, вытекающие из столкновения людей-молекул.
- В **дискурсивной онтологии**, если уж следовать этой физической аналогии, молекулами являются не сами люди, а производимые ими речевые акты, постоянно апеллирующие к правилам.

Антропоморфная модель человека

«В антропоморфной модели человек выступает не только как агент, но и как **наблюдатель (*watcher*), комментатор и критик**» [Harré, Secord 1972].

Это означает, что определённое правило как элемент института «существует внутри определённой практики, и через эту практику, путём цитирования этого правила, взывания к нему в процессе его освоения, получая удовлетворение при виде, когда другие ему следуют, и, указывая другим, что они ему не следуют или следуют недостаточно точно. Всё это говорится другим и себе, и всё это люди слышат, будучи сказанным другими. И, таким образом, **явление следования определённому правилу неотличимо от описания, даваемого этому правилу**» [Bloor 1997]. Исследователь должен просто **позаимствовать** это описание у актора.

Выявление социально-экономических регулярностей

- Социально-экономические регулярности проистекают из того факта, что члены каждого сообщества следуют в своем поведении **правилам принятым в этом сообществе**.
- На обнаружение этих правил через изучение речевых актов, а тем самым и на выявление определяемых ими регулярностей, и должно быть направлено исследование. Это становится возможным потому, что **правила эти, вместе с сопровождающими их убеждениями в их правомерности, выражаются именно в речевых актах**.
- И правила, и убеждения, их обосновывающие, **хранятся и воспроизводятся членами сообщества в виде историй**, сюжетные линии которых исследователь может выявить вместе с правилами через анализ речевых актов.

Конструктивистско-дискурсивная методология

- Экономические исследования должны проводиться в виде **институционального мониторинга** и экономического анализа
- Экономический анализ во многом должен сводиться к **институциональному анализу**
- Институциональный анализ не может осуществляться никак иначе как в виде дискурсивного анализа

Два мировоззрения в основе двух экономических философий

	отталкивающееся от понятия «индивид»	отталкивающееся от понятия «сообщество»
Познание	Открытие индивидуальным разумом сущностей и законов	Коллективная интерпретация наблюдений и экспериментов
Жизнь	Преследование собственного интереса	Следование принятым правилам, основанным на разделяемых убеждениях
Язык	Рассматривается только как средство передачи информации	Утверждается, что язык занимает центральное место в познании и жизни
Общество	Человек рождается в обществе и вынужден жить в нем	Только в обществе человек может раскрыть свой жизненный потенциал
Свобода	Общество и государство могут только ограничить свободу индивида	Только общество и государство могут обеспечить свободу индивида

Институционализм Густава Шмоллера

- Под политическим, юридическим, экономическим **институтом** мы понимаем служащий определённым целям **порядок жизни сообщества**, достигнутый на некоторый момент времени, который служит рамками и формой для действий следующих друг за другом поколений.
- Этот порядок выражается в **наборе привычек, правил морали, обычаев и норм права**, связанных между собой и имеющих общую цель, образуя таким образом определённую систему.
- Члены сообщества осваивают эту систему в результате **практического и теоретического обучения** и, являясь прочно укоренившейся в жизни сообщества, эта система, как типичная форма действия, вовлекает в себя все его живые силы.

Gustav Schmoller (1900) *Grundriss der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre*

Институционализм Джона Коммонса

- Институт есть коллективное действие по **ограничению** (restraint), **освобождению** (liberation) и **расширению** (expansion) индивидуального действия
- Индивиды взаимодействуют друг с другом не как физиологические тела движимые страданиями и удовольствиями, но как **граждане, с их правами и обязанностями, различных сообществ-организаций**, обладающие привычками и следующими им под давлением обычаев этих сообществ-организаций. Каждый индивид является гражданином нескольких таких сообществ-организаций.

John Commons (1934) *Institutional Economics*

Густав Шмоллер и Джон Коммонс против «Новой институциональной экономической теории»

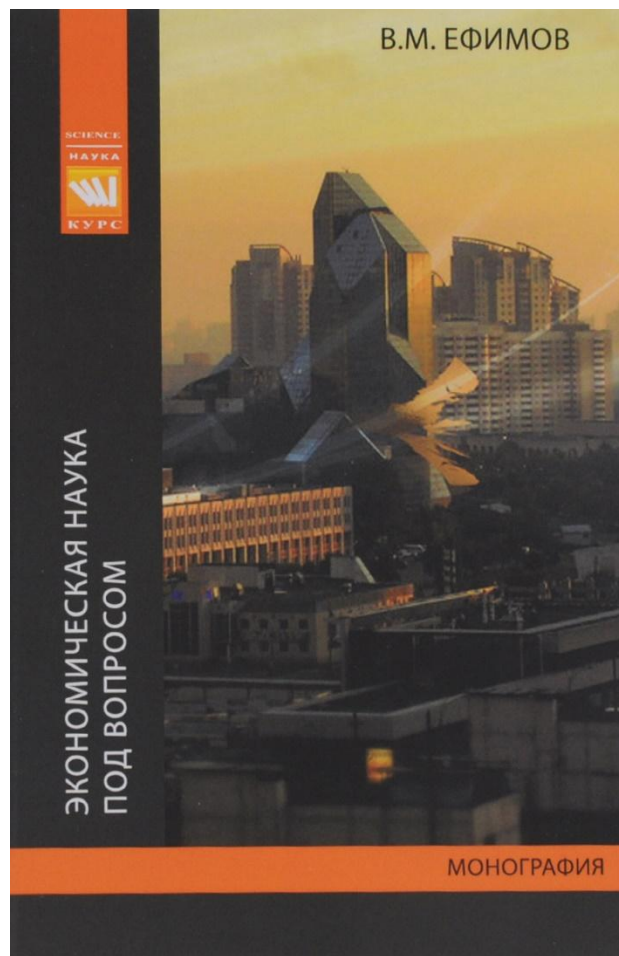
- **Следование правилам, включая и правила морали, не является результатом индивидуального выбора (дилемма заключенного), а результатом практического и теоретического обучения членов сообщества.**
- **Правила не только ограничивают индивида в его действиях, но и освобождают его от принуждения и несправедливого поведения по отношению к нему со стороны других членов сообщества.**
- **Правила не только ограничивают волю индивида, но и усиливают её, так как её проявления было бы несравненно труднее добиться без них.**

Towards Discursive Economics

(Methodology and history of economics reconsidered)

Все вышеизложенное и составляло содержание моего выступления в 2010 году в Лондонской школе экономики, которое я назвал «К дискурсивной экономике (Пересмотренные методология и история экономической дисциплины)». Это же я рассказывал в своих выступлениях во время моего пребывания в Ростове-на-Дону в 2013 году.

**Методология и история дискурсивной экономики
была подробно изложена в моей книге изданной в
2016 году.**

Почему дискурсивная экономика не была принята университетскими экономистами ни на Западе, ни в России?

Краткий ответ на этот вопрос таков:

- **Потому что профессия экономистов-теоретиков – это институт** и предложенная мной дискурсивная экономика не соответствует правилам и верованиям этого института, заложенным при его возникновении в середине 19-го века.
- **Члены этой профессии составляют сообщество**, которые разделяют эти правила и верования, что и **определяет их идентичность**.
- **Отказ от этой идентичности** чреват для членов профессии серьезными психологическими и социальными последствиями.

Кто знает, чьи фотографии изображены ниже
и **что этих людей объединяет?**

Цель и метод работы в сообществах экономистов- теоретиков

Н.А. Цаголова и П. Самуэльсона
объединяет следующее:

- 1) И Н.А. Цаголов и П. Самуэльсон являются авторами учебников нацеленных на **оправдание социальных порядков своих стран**;
- 2) Оба учебника обслуживали холодную войну между СССР и США;
- 3) Методом производства текстов этих учебников была **схоластическая риторика**.

Методом производства текстов экономистов-теоретиков является схоластическая риторика

- «Важнейшей характерной чертой средневековой схоластики было **преобладание заимствования, подчинение авторитету**. В роли авторитета оказалось не только Священное писание, но и творения отцов церкви, труды Платона и Аристотеля. Преданность великим учителям, сочинения которых считались "подлинными", проявлялась прежде всего в том, что ссылки на них — цитаты — являлись главным аргументом в споре. Конечно, подчинение авторитетам не было слепым и рабским. Однако даже там, где схоласты вынуждены полемизировать с авторитетами, они с трудом освобождаются от их огромного влияния» Р.М. Нуреев
- Выше воспроизведенный текст Р.М. Нуреева также хорошо характеризует современное функционирование экономистов-теоретиков, как и средневековых схоластов. На протяжении более чем полутора десятка лет в текстах Р.М. Нуреева ощущалось преобладание заимствования, подчиненного авторитету Карла Маркса, который остается безусловным авторитетом для него и сейчас. Однако, после смены в России в девяностые годы социального порядка, для Р.М. Нуреева, как и **для многих российских академических, особенно университетских, экономистов, неоспоримыми авторитетами стали так называемые «нобелевские лауреаты по экономике»**. Сейчас хорошо известно, что эти «лауреаты» к Нобелевской премии не имеют никакого отношения.

Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999

- Любой человек стремится к сохранению достигнутой им внутренней гармонии. Его взгляды и установки имеют свойство объединяться в систему, характеризующуюся согласованностью входящих в нее элементов.
- Существует согласованность также между тем, что человек знает и чему он верит, и тем, что он делает.
- Возникновение диссонанса (несогласованности), порождающего психологический дискомфорт, будет мотивировать индивида к попытке уменьшить степень диссонанса и по возможности достичь консонанса (согласованности).

Сообщество экономистов-теоретиков и КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС

- «Мы, экономисты, работаем, прежде всего, для того, чтобы заслужить уважение коллег, позволяющее нам самим больше уважать себя»
Самуэльсон П. и У. Барнетт (2009) *О чем думают экономисты*, с. 12.
- «В случае возникновения диссонанса, помимо стремления к его уменьшению, **индивид будет активно избегать ситуаций и информации, которые могут вести к его возрастанию**»
[Фестингер, 1999, с. 16]

Две реакции на мой доклад в Лондонской школе экономики

Ноябрь 2010 г.

- **Rom Harré.** Dear Vladimir, **I thought your talk went very well** - I was sorry that there not more people to hear it. I think to develop the text, apart from restoring the ontology and epistemology, it would be good to have more streamlined critical comments on main stream economics. This would allow you to develop your account of the Wisconsin project and of the nineteenth German movement, and to show more clearly how they represent the discursive style. It would be good too to have more detail on how your own work adopted the discursive method. Anyway, **we will be pleased to consider it for the CPNSS occasional papers**. Best wishes and Bon Voyage, Rom
- **Max Steuer.** His reaction on the text of my talk, which I gave him several days before my intervention, and on my talk itself was very negative. He was very irritated by it and could hardly hide his anger. **Implicitly he proposed me two options for preparation of my paper** in such a way to increase the chances to be published. **The first one was to exclude attacks on mainstream and to present discursive approach not as a denial of the main stream but as its improvement.** **The second** one was to write a paper not as an economist but as a sociologist, social psychologist or something like that, who understands nothing in economics but tries to help to economists and in this case, as Max told, **any help from outside of the profession would be welcome**. I think that both options are unacceptable.

Так как Роберт Шиллер очень удачно применил дискурсивный подход для прогнозирования появления пузыря в 2007 году на американском рынке жилых домов, но **использовал ложную риторику**, апеллируя к поведенческой экономике, для обоснования этого подхода, я решил **подготовить**

критическую статью об этом.

Вот перевод и-мейла Роберта Шиллера посланного мне в ответ на мое предложение написать такую статью:

1 декабря 2010 года:

«Кому: Владимиру Ефимову

Спасибо за вашу записку. Я никогда раньше не слышал термина "дискурсивная экономика". Это звучит как интересное новое определение подхода к исследованиям. Я хотел бы подумать об этом подробнее. Но я не нахожу никакого приложения к вашей записке. Вы забыли прикрепить его? Роберт Шиллер».

Думал он шесть лет и в 2016 году запустил термин «нарративная экономика». При этом Шиллер перешел в своей риторике обоснования дискурсивного подхода с поведенческой экономики на метафору процесса распространения заражений при эпидемиях, предлагая даже экономистам использовать количественные модели разработанные эпидемиологами.

Предметы и цели исследования в моей дискурсивной экономике и нарративной экономике Роберта Шиллера

- Предметом исследования в дискурсивной экономике является **вся совокупность дискурсов и текстов, откуда можно почерпнуть действующие в обществе правила поведения акторов.** Анализ этих правил проводится с целью понимания экономических явлений, а также корректировки этих правил, а то и их полного изменения.
- Предметом исследования в нарративной экономике является **распространение идей из уст в уста в форме историй** и усилия, которые люди прилагают для создания новых историй, которые бы успешно распространялись. Целью исследования является понимание того как это распространение влияет на экономические события.
- **Задача исследования правил, в рамках которых происходит распространение идей, и задача изменения этих правил, в нарративной экономике Роберта Шиллера не ставятся.**

Шиллер предлагает экономистам использовать математические модели построенные эпидемиологами.

**Модель Kermack-McKendrick и
реальность современной пандемии COVID-19**

- В этой модели, состоящей из трех уравнений, люди рассматриваются, как и в экономическом мейнстриме, как независимо перемещающиеся молекулы. Вот уже двухлетний опыт жизни в условиях пандемии COVID-19 показывает неприменимость такой модели к этой эпидемии. Развитие эпидемии, во многом зависит от правил поведения людей, которые, в частности, вводятся государством, которое и пытается обеспечивать их выполнение. На протяжении двух лет эпидемии французское правительство вводило и отменяло много самых разных правил и санкций за их невыполнение.
- Эта модель соответствует традиционному игнорированию понятия правил в экономической дисциплине, что можно наблюдать и в книге Шиллера.
- В новой институциональной экономике правила не игнорируются, но их природе дается ложная трактовка сближающая ее с неоклассической

Монетарный социальный

порядок

Дуглас Норт, совместно с Джоном Уоллисом и Барри Вайнгастом, в книге «Насилие и социальные порядки», вводит понятие «порядка открытого доступа». В моей книге изданной в этом году я предлагаю альтернативное этому понятие – «монетарный социальный порядок», развитие которого продолжает традиции исходного институционализма.

Центральный банк в этом социальном порядке является банком частных банков. При этом **не центральный банк, а частные банки производят основную часть денежной массы.**

Дело в том, что начиная со времени английской «Славной революции» 1688 г., деньги, производимые частными банками, получают государственную поддержку и становятся практически законным платежным средством. Во многом благодаря этому буржуазия получает контроль над законодательной и исполнительной ветвями власти. Во Франции возникновение монетарного социального порядка можно отсчитывать от Июльской революции 1830 года.

В монетарном социальном порядке деньги, эти универсальные карточки на получение товаров и услуг, являются важнейшим

Объяснения того, что вызывает финансовые кризисы,

Робертом Шиллером
и Мервином Кингом

- «Депрессия 1920-1921 годов, Великая депрессия 1930-х годов, так называемая Великая рецессия 2007-2009 годов и противоречивая политико-экономическая ситуация сегодняшнего дня рассматриваются как результаты популярных нарративов своего времени». Shiller, Robert. (2017) Narrative Economics. *American Economic Review*, 107(4). p. 967.
- «В этой книге я объясню коренные причины кризиса и то, как мировая экономика потеряла свою сбалансированность; как деньги появились в более ранних обществах и какую роль они играют сегодня; почему хрупкость нашей финансовой системы напрямую связана с тем фактом, что банки являются основным источником создания денег». King, Mervyn. (2016) *The End of Alchemy: Money, Banking and the Future of the Global Economy*. p. 8.

Когнитивный диссонанс Роберта Шиллера

- «За две недели до краха 1929 года знаменитый профессор Ирвинг Фишер из Йельского университета, выступая перед Ассоциацией агентов по закупкам Нью-Йорка, сказал, что фондовый рынок США достиг “постоянно высокого плато”. Газеты подхватили эту новую, красочную фразу в течение следующих нескольких дней. Эта поразительно несвоевременная и ироничная фраза стала эпидемией, вероятно, повлияв на продолжительность краха рынка, и ее до сих пор широко помнят сегодня». [Shiller, Robert J. \(2019\) Narrative Economics. Princeton University Press. p. 75\).](#)
- «Мы могли бы оставить банкам свободу... ссужать деньги, как им заблагорассудится, при условии, что мы больше не позволим им производить деньги, которые они ссужают ... Короче говоря: национализируйте деньги, но не национализируйте банковское дело». [Fisher, Irving \(2009\) 100% Money and the Public Debt. Thailand:ThaiSunset Publications. p. 15](#)

Нарративы возникают и распространяются в определенной институциональной среде

В случае принятия предложения И. Фишера о 100% деньгах (Чикагский план), современный аналог которого получил название суверенных денег (Huber J. *Sovereign Money. Beyond Reserve Banking*. London: Palgrave Macmillan. 2017), нарратив, который выявил Р.Шиллер о необратимом возрастании цен на жилье, не смог бы появиться.

Мервин Кинг о Чикагском плане

«Большое преимущество реформ, таких как Чикагский план, заключается в том, что массовое снятие денег со своих счетов клиентами банка и нестабильность, которую они создают, исчезнет как источник нестабильности. **Чикагский план разрывает связь между созданием денег и созданием кредита. Кредитование реальной экономики будет осуществляться крупными банками и финансироваться за счет собственного капитала или долгосрочного долга, а не за счет создания денег. Деньги снова стали бы настоящим общественным благом, а их предложение определялось бы правительством или центральным банком.** Правительствам не пришлось бы бороться с колебаниями в создании или уничтожении денег, которые автоматически происходят сегодня, когда банки решают расширить или сократить кредитование. Именно резкое падение кредитов и денег после 2008 года привело к массовому расширению денежной массы за счет количественного смягчения». King, Mervyn. *The End of Alchemy: Money, Banking and the Future of the Global Economy*. 2016 (p. 263).

М. Кинг задает вопрос: «Так почему же эта идея не была реализована?». И сам же на него отвечает так:

«Одно из объяснений заключается в том, что это приведет к ликвидации системы спасения крупных банков по принципу «слишком важны, чтобы обанкротиться» ('too important to fail'). Банки будут жестко лоббировать решения против такой реформы. Для защиты системы осуществления платежей, столь же важной для повседневного функционирования экономики, как электричество для нашей повседневной жизни, правительства всегда будут гарантировать ценность банковских счетов, используемых для осуществления платежей, и поэтому в интересах банков изыскивать способы размещения рискованных активов на том же балансе, что и депозиты». King, Mervyn. *The End of Alchemy: Money, Banking and the Future of the Global Economy*. 2016 (pp. 263-264).

И. Фишер послал 100 писем президенту Ф.Д. Рузвельту и получил от него в ответ 25 писем. Кроме того, между 1933 и 1936 гг. у них было семь личных встреч (Allen R.L. *Irving Fisher. A Biography*. Cambridge, MA & Oxford, UK: Blackwell. 1993 P. 252).

Однако проект 100% денег президентом Рузвельтом принят не был. Вместо устранения системы эмиссии денег частными банками, Рузвельт ввел систему государственного страхования вкладов и тем самым **ответственность за кризисы вызываемые частным производством денег государство взяло на себя. Такое поведение президента Рузвельта можно, по-видимому, объяснить фразой из письма И. Фишера адресованного его сыну в 1935 г.: **«Президент боится банкиров»** (“The president is afraid of the bankers”) [Allen R.L. Irving Fisher and 100 percent reserve proposal // *Journal of Law and Economics*, Vol. 36. No. 2. 1993. P. 710].**

Мервин Кинг и предмет и цель дискурсивной экономики

«Центральная идея этой книги состоит в том, что **деньги и банковское дело являются особыми исторически возникшими институтами**, которые развивались до современного капитализма и во многом обязаны технологиям более ранних времен. Они позволили развить рыночную экономику и обещали финансовую алхимию. Но в конце концов именно эта финансовая алхимия привела их к обвалу. **Деньги и банковское дело оказались не формой алхимии, а ахиллесовой пятой капитализма – точкой слабости, которая угрожает хаосом в масштабах истощающих жизнь капиталистической экономики. Однако, поскольку это созданные человеком институты, мужчины - и женщины – могут их переделать.** Для этого мы должны сначала проанализировать, как работают сегодня деньги и банки». King, Mervyn. *The End of Alchemy: Money, Banking and the Future of the Global Economy*. p. 50.

М. Кинг смог прийти к этим выводам на основе своего многолетнего включенного наблюдения на посту руководителя

Роберт Шиллер как исследователь финансовых пузырей и как защитник монетарного социального порядка

- Шиллер смог предвидеть лопание пузыря не благодаря, а **вопреки своей принадлежности сообществу академических экономистов**
- Регулярные кризисы по Шиллеру возникают из-за ментальных особенностей людей, а не из-за особенностей институтов денег и банков при монетарном социальном порядке
- В своих книгах «**Новый финансовый порядок**» и «**Финансы и хорошее общество**» он призывает не к изменению этих институтов, а к расширению и активизации их деятельности
- В своей книге «**Нарративная экономика**» он предлагает бороться с негативными явлениями монетарного социального порядка противопоставляя выявленным «ложным» нарративам «полезные» контрнарративы, **что и так делается в рамках этого порядка в виде политической и экономической пропаганды и манипулирования**

Дискурсивная экономика должна быть погружена в дискурсивную демократию

- Без **дискурсивной демократии** нет спроса на **дискурсивную экономику**, так как без нее нет **организованной общественности**, которая должна быть основным потребителем результатов исследований дискурсивных экономистов
- Без **дискурсивной демократии** нет и широкомасштабного предложения результатов исследований **дискурсивных экономистов**, так как им не будет дана возможность проводить свои **исследования-обследования-расследования**
- Ни **дискурсивная экономика**, ни **дискурсивная демократия** невозможны без **дискурсивной этики**

Спасибо за внимание

**Буду вам очень благодарен
за вопросы и обсуждение**